

Литература:

1. Суслова Н.В, Усольцева Т.Н. Новейший литературоведческий словарь-справочник для ученика и учителя. Мозырь: ООО ИД «Белый ветер», 2003. 152 с.
2. Kaufman W. Bits of Literary Slang / W. Kaufman // The Milwaukee Journal. 1946. pp.10-30.
3. Morris W., Morris M. Words... Wit... Wisdom / W. Morris, M. Morris // Toledo Blade. 1985. pp. 30-38.
4. Кестхейи Т. Анатомия детектива. Будапешт: Corvina, 1989. 272 с.
5. Мелетинский Е.М. Историческая поэтика новеллы. М.: Наука, 1990. 278 с.
6. Knight S. Secrets of Crime Fiction Classics: Detecting the Delights of 21 Enduring Stories. McFarland, 2014. 244 p.
7. Ковалев Ю. В. Эдгар Аллан По: Новеллист и поэт. Л.: Художественная литература, 1984. 298 с.
8. Как сделать детектив/ Пер. с англ., франц., нем., исп. Послесл. Г. Анджапаридзе. М.: Радуга, 1990. 320 с.
9. Толстой А. [Без назв.] // Как мы пишем. — М.: Книга, 1989. — С. 123-135.
10. Измайлов А.А. Чехов. 1860-1904.: Биографический набросок [Жизнь. Личность. Творчество] / А. Измайлов. М.: тип. т-ва И.Д. Сытина, 1916. 592 с.
11. Соболев Ю. В. Чехов // Жизнь замечательных людей. М: Молодая гвардия, 1934. 336 с.

УДК 82-1/9

Валиева Юлия Юрисовна, старший преподаватель
Кафедра алтаистики и китаеведения
Казанский (Приволжский) федеральный университет
valieva.yul@yandex.ru

Аликберова Альфия Рафисовна, кан.ист.наук, доцент
Кафедра алтаистики и китаеведения
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Гайнуллина Ляйля Айдаровна, ассистент
Кафедра алтаистики и китаеведения
Казанский (Приволжский) федеральный университет

ТРАДИЦИИ И НОВАТОРСТВО В ДЕТЕКТИВНОМ ЖАНРЕ В ЛИТЕРАТУРЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ СТРАН

Аннотация. В статье рассматриваются отличительные особенности жанра детектива в литературе Кореи, Китая и Японии.

Ключевые слова и фразы: литература Кореи, жанр детектива, поджанры, литература стран Дальнего Востока

Valieva Julia Jurisovna, *senior teacher*
Department of Altaic and Chinese studies
Kazan (Volga region) Federal University
valieva.yul@yandex.ru

Alikberova Alfiya Rafisovna, *Candidate of Historical Sciences, Associate Professor*

Department of Altaic and Chinese studies
Kazan (Volga region) Federal University

Gainullina Layla Aidarovna, *teaching assistant*
Department of Altaic and Chinese studies
Kazan (Volga region) Federal University

TRADITION AND INNOVATION IN FAR-EASTERN LITERATURE

Abstract. *This article presents differential characteristics of crime fiction in the literature of Korea, China and Japan.*

Key words and phrases: *Korean literature, crime fiction, subgenre, literature of Far East.*

Детективный жанр в дальневосточных странах основывался на заимствовании идей Запада и особенностей американской литературы. Однако известно, что детективная литература изучаемых стран Дальнего Востока (Кореи, Китая и Японии) имеет свои отличительные особенности, развивавшиеся с давних времен.

Самые ранние детективы Китая относятся к X-XIII вв. и объединяются в литературу Гонк-ан (кит. 公案小说,) [1, с.32], являющуюся ранним поджанром, описывающим работу государственных судей, таких как Судья Бао (кит. 包拯) или Судья Ди (кит. 狄公案), которые решали уголовные дела. В Корее этот поджанр назывался Сонсасосоль (кор. 송사소설) и использовался для обозначения «произведений о судебных делах».

Жанр Гонк-ан, в переводе с китайского языка обозначающий «литературу о криминальном происшествии», относится к новым видам народной литературы, развивавшимся из песен династии Мин (1368 – 1644 гг.). Написанные на разговорном, а не на литературном китайском языке, они почти всегда изображали районных магистратов или судей более высоких инстанций. Сюжет, как правило, начинался с описания преступления (часто включая много реалистических деталей современной жизни) и завершался раскрытием дела и наказанием виновных. Иногда в основе сюжета лежало два решения загадки, но, как правило, верное решение находилось благодаря выдающемуся судье.

Самым известным героем таких сказок был Судья Бао, прототипом которого первоначально была реальная историческая личность. Изображенный в сотне историй, Бао стал архетипом неподкупного чиновника в обществе, в котором были широко распространены судебные «ошибки» в пользу богатых. Не все истории имеют счастливый конец, и

некоторые из них были, очевидно, написаны с целью выявления жестоких методов коррумпированных судей, которые, часто после принятия взятки, через пытки заставляли подсудимых давать ложные признания и осуждали невинных людей вплоть до назначения смертной казни.

Бао прославился не только как не равнодушный к взяточничеству и беззаконию чиновник, но и как образец неукоснительного соблюдения сыновней почтительности и строгой нравственности. Еще при жизни Бао получил прозвище «Судья с железным лицом» (кит. 鐵面判官), или «Беспристрастный судья». Также в народе говорили, что его улыбку можно было увидеть «реже, чем чистые воды в реке Хуанхэ» [2, с.77].

Благодаря славе и хорошей репутации имя Судьи Бао стало синонимом идеала «честного и праведного чиновника» (кит. 清官), а сам он – персонажем литературных произведений и народной драмы пхансори в Корее (кор. 판소리). Более того, Бао даже соотносился с Ямой, буддийским богом смерти и верховным судьей загробного мира [3, с.665], основываясь на предположении, что способности к справедливому судейству сохранятся и после смерти.

Детективная литература Китая представлена и такими произведениями, в которых заимствуются западные образы. Творчество Чэн Сяоцина (кит. 程小青; 1893 – 1976) представлено рассказами, известными сходством с рассказами о Шерлоке Холмсе сэра Артура Конана Дойла, а также серией китайских детективных романов, которые были смоделированы по рассказам об Арсене Люпене - главном герое романов французского писателя Мориса Леблана.

Архетипом, подобным Судье Бао, в Корее является образ Пак Мун Су (кор. 박문수), наиболее известного королевского тайного ревизора (кор. 압행어사) в истории Кореи. Произведения, героем которых он является, включают некоторые древние сказания, поэтому для читателей, не знакомых с историческим подтекстом, понимание значения и восприятие этих сказаний затруднительно.

Говоря об историческом периоде, в котором жил Пак Мун Су, в поздний период правления династии Чосон среди государственных служащих была широко распространена коррупция и беззаконие: чиновники в прямом смысле слова обворовывали население, а также могли надругаться над неугодными. Однако, более мирной была обстановка для тех, кто жил в одно время с Пак Мун Су – королевским тайным ревизором и известным борцом с произволом чиновников. Одетый в точно так же, как и простой народ, Пак Мун Су, оставаясь незамеченным, собирал информацию и улики против недобросовестных «слуг народа». Имея все необходимые доказательства, он арестовывал мошенников, а незаконно полученные деньги и имущество возвращал законным владельцам.

Так Пак Мун Су превратился в героя народного фольклора, стал примером беспощадного борца с безнравственностью чиновников и за права простых людей, подобно героям аллегорий [4, с.89-90] XII-XIV вв., которые выступали символами определенной внешности, типа поведения.

Корейские детективы выделяются среди произведений данного жанра других стран оригинальностью. Кроме детективной интриги они содержат необычную, а потому увлекательную жизненную историю. К тому же сюжеты корейских детективов замысловаты до такой степени, что способны поддерживать интерес читателей до конца. Причины вышеописанного явления можно найти в истории традиционной корейской литературы.

Авторы корейских детективов, заимствуя отчасти структуру классического корейского романа, особенность которого – переплетение сюжетных линий, – опираются на традиции прошлого. Классический корейский роман возник в позднее Средневековье и на протяжении долгого времени относился к «низким» жанрам, вследствие чего роман исключал принцип «хан»[5] и сочетал интригу и занимательность с высокой моралью. В дополнение, древняя восточная философия, традиционное видение окружающего мира корейцами, тяготение к познанию мельчайших деталей природы вносят в произведение новые краски, открывая уникальный созданный писателем мир.

Если в Китае элементы детективного жанра встречаются уже в X-XIII вв., то в Корее и Японии появлению детективной литературы способствовали переводы западных произведений.

Когда Западная детективная литература распространилась в Японии, она создала новый жанр под названием детективная фантастика (яп. 探偵小説, Тантэи сёсэцу). После Второй мировой войны из-за ограничений Тоё кандзи (яп. 当用漢字), жанр был переименован в «литературу дедуктивного рассуждения» (яп. 推理小説). Тем не менее, при переводе кандзи (яп. 漢字) «дедуктивное рассуждение» (яп. 推理) на английский язык, термин «загадка» используется вместо «детективного жанра».

В Японии первым писателем, который целиком посвятил свое творчество жанру детектива, стал Эдогава Рампо (яп. 江戸川乱歩). Рампо опубликовал в журнале «Новая молодежь» (яп. 新青年) свой первый детектив — новеллу «Медная монета в две сэны» (яп. 二錢銅貨, 1923). Интересен тот факт, что для своего псевдонима Рампо подобрал иероглифы, созвучные с именем Эдгара Аллана По, что в очередной раз доказывает авторитет и неизбежное влияние детективной литературы Запада.

Стоит отметить, что на фоне писателей, воспринимавших данный жанр в более широком смысле и причислявших к нему также различные научно-фантастические и приключенческие романы, Эдогава Рампо был сторонником «чистоты» детективного жанра. К классическим детективам Рампо относил те, где основой сюжета являлось раскрытие загадочного события посредством логических умозаключений.

Несмотря на перенимание признаков традиционной литературы, корейский детективный жанр осуждается «чистой» («высокой») литературой, и, находясь под давлением популярности зарубежных работ, литература «трех китов», «отцов»-основателей корейских детективов – Ли Хэ Чжо, Ким Нэ Сона и Ким Сон Чжона – в настоящее время переживает заметный спад.

«Пионером» корейской детективной литературы считается произведение Ли Хэ Джо (кор. 이해조; 1869 – 1927) «Ссанокчжок» (кор. 쌍옥적), опубликованное в 1908 г. в нескольких выпусках журнала «Джэгуксинмун» (кор. 제국신문). Ли Хэ Джо назвал свое произведение «шпионским романом» (кор. 정탐소설) и провозгласил себя сторонником детективного жанра. «Преступление – расследование – разрешение» – по такой композиции был построен самый первый корейский детектив. Как известно, такой тип композиции характерен для всех последующих произведений данного жанра и до настоящего времени.

К сожалению, до сих пор по-настоящему полных, «глубоких» исследований корейских детективов не проводилось, поэтому нельзя исключать факт существования детективов старше «Ссанокчжок».

Если Ли Хэ Джо, говоря образно, «приоткрыл дверь» для появления произведений детективного жанра, то Ким Нэ Сон явился теоретиком жанра в Корее, сформировавшим литературную традицию.

Стоит отметить, что в современных Ким Нэ Сону литературных кругах было большое количество писателей, сочинявших в жанре детектива, однако о них сохранилось мало информации, среди которых наиболее выделяются Чхэ Ман Сик (кор. 채만식; 1905 – 1950), Пан Джон Хван (кор. 방정환; 1899 – 1931) и Пан Ин Гын (кор. 방인근; 1899 – 1975). Например, роман Чхэ Ман Сика «Ёмма» (кор. 염마; 1934) – несомненно, один из образцов детективной литературы, в то время как сам автор прославился романами, затрагивающими социальные темы: «Констебль Мэн» (кор. 맹순사, 1946) и «История рисового поля» (кор. 논이야기, 1946) захватывают своей живой манерой описания того, как корейское общество, после освобождения находящееся в беспорядке и путанице, начинает сложный процесс возрождения нации [6, с.26-28]. Пан Ын Гын стал известен благодаря серии детективных рассказов с главным героем-сыщиком Джан Би Хо (кор. 장비호).

Третьим «китом» корейских детективов стал Ким Сон Джон (кор. 김성중; 1941 г.р.), который считался лучшим писателем детективов на протяжении долго времени. Писатель прославился в 70-80-е гг. XX в. своими произведениями в жанре детектива: «Последний свидетель» (кор. 최후의증인, 1974), «Человек с тремя лицами» (кор. 세얼굴을가진사나이), «Убийство в тумане» (кор. 안개속의살인), «Пятая колонна» (кор. 제 5 열) и другие. Однако, у этой славы была и обратная сторона. Некоторые исследователи утверждают, что Ким Сон Джон, пользуясь своим авторитетом, препятствовал появлению новых перспективных писателей, а находившиеся под его влиянием печатные издания отбирали точь-в-точь похожие, «штампованные» рассказы.

Взглянем на данную ситуацию с другой стороны. Нельзя сказать, что в выше обозначенном явлении в развитии детективного жанра в Корее был виноват только Ким Сон Джон, так как сам процесс создания предъявлял высокие требования. Например, «королева» детектива Агата Кристи в течение 50 лет была на вершине, но при этом препятствий для появления новых писателей не было. Ким Сон Джон также никому не преграждал путь.

Более того, писатель содействовал увеличению спроса на произведения детективного жанра, начиная с конца 70-х гг., и становлению писателей. Поэтому так называемая «одионочная система правление Ким Сон Джона» – не что иное, как недоразумение и непонимание ситуаций[7, с.75-77].

Несмотря на то, что в настоящее время книжный рынок буквально «захвачен» переводами зарубежных детективов, и для корейских детективов был период расцвета. До 80-х гг. существовало несколько издательств, ориентирующихся, в основном, на отечественные произведения: журналы «Тайна детективов» (кор. 추리소설미스터리, возник в 80-е гг.); «Ежеквартальная мистика» (кор. 계간미스터리), переименованный в 1994 г. в «Ежемесячную мистику» (кор. 월간미스터리), а затем в 2002 г. ввергнувший прежнее название; «Profile» (кор. 프로파일). В это время самыми известными были Ли Сан У (кор. 이상우; 1963 г.р.), Но Вон (кор. 노원; 1931 – 1988) и другие писатели, во главе с Ким Сон Джоном составившие ядро корейской детективной литературы. Кроме того, постоянно появлялись писатели-новички, а сами читатели, знакомые с отечественной литературой, в то время отдавали предпочтение западным вариантам. Однако в середине 90-х гг. подъем корейской детективной литературы резко прекратился с появлением нового поколения читателей, более ориентированных на иностранные произведения, популярность которых, соответственно, возросла. Однако, и в этот период издавались произведения детективного жанра: «Вечная империя» (кор. 영원한제국, 1993) Ли Ин Хва (кор. 이인화; 1966 г.р.), «Убийство Пан Гак Бона» (кор. 방각본살인사건, 2003), «Тайна ворот Ёльнёнмун» (кор. 열녀문의비밀, 2005) Ким Тхак Хвана (кор. 김탁환, 1968 г.р.), «Проект Цинь Шихуанди» (кор. 진시황프로젝트, 2008) Ю Кван Су (кор. 유광수, 1969 г.р.).

Возвращаясь к истории японской литературы, обстановка после Второй мировой войны (глубокие противоречия общественно-политической жизни, отразившиеся в коррупции, обострившейся борьбе монополий, общей нестабильности во всех областях жизни японского общества) давала писателям богатую пищу для размышлений и творчества. В 1950-е гг. в Японии широкое распространение получил так называемый «социальный детектив» (яп. 社会派), основателем которого считается Сэйтё Мацумото (яп. 松本清張).

В 1957 г. Сэйтё Мацумото получил премию писателей-детективистов Японии за рассказ «Лицо» (яп. 顔). «Лицо» и последующие работы Мацумото начали «социальную школу» в рамках жанра, в котором подчеркивается социальный реализм, описание преступления в обычной обстановке, и устанавливает мотивы в более широком контексте социальной несправедливости и политической коррупции.

В 1980-х гг. в Японии возникло литературное течение, так называемая, «новая православная школа» (яп. 新本格派), или «новые традиционалисты» (яп. 新本格ミステリ作家), требовавшее восстановления классических правил детективного жанра. К известным авторам этого движения относились

Соджи Шимада (яп. 島田莊司; 1948 г.р.), Юкито Аяцудзи (яп. 綾辻行人; 1960 г.р.), Ринтаро Норидзуки (яп. 法月綸太郎; 1964 г.р.), Арису Арисугава (яп. 有栖川有栖; 1959 г.р.), Каору Китамуру (яп. 北村薫; 1949 г.р.) и Таку Ашибе (яп. 芦辺拓; 1958 г.р.). Один из представителей данного движения Юкито Аяцудзи словами героя своего романа «Убийства в десятиугольной резиденции» (яп. 霧越邸殺人事件. 1990) объяснил принципы нового движения: *«На мой взгляд, детективная литература является своего рода интеллектуальной игрой. Логической игрой, которая дает читателям ощущения о детективах или авторах. Так, я не приветствую некогда популярную «социальную школу» реализма. <...> Коррупционные скандалы, трагедий искажения современного общества – они устарели. Наиболее подходящие материалы для детективного жанра – это известные детективы, грандиозные особняки, подозрительные жители, кровавые убийства, загадочная ситуация, из ряда вон выходящая схема. <...> Цель заключается в том, чтобы получать удовольствие в мире рассуждений. Но интеллектуальные предпосылки должны быть полностью выполнены»* [8, с.16].

Из вышесказанного можно сделать вывод, что, несмотря на специфичность детективного жанра, он «идет в ногу со временем», как бы подстраиваясь под изменения в обществе, затрагивая актуальные проблемы. Детективная литература дальневосточных стран развивалась, в основном, под влиянием произведений западных авторов, заимствуя технику, темы, образы, но при этом всегда сохраняла собственные характерные признаки и особенности.

Литература:

1. Robert E.H. Reading Illustrated Fiction in Late Imperial China. Stanford University Press, 1998. 489p.
2. Blader S. Tales of Magistrate Bao and His Valiant Lieutenants: Selections from Sanxia Wuyi / S. Blader, Y. Shi. Chinese University Press, 1998. 379 p.
3. Огнева Е.Д. Шиндже // Мифологический словарь / Гл. ред. Е. М. Мелетинский. М.: Советская энциклопедия, 1990. 672 с.
4. Троцевич А.Ф. История корейской традиционной литературы (до XX в.): Учебное пособие. СПб.: Изд-во С.-Петербург. Ун-та, 2004. 323 с.
5. Ким Г.Н. Литература современной Южной Кореи [Электронный ресурс] / Г.Н. Ким. – Режим доступа: https://www.academia.edu/3488272/_, открытый. – Проверено 7. 03. 2018.
6. Lee K. Chae, Man-Shik / K. Lee // Who's Who in Korean Literature. Seoul: Hollym, 1996. P. 26–28.
7. 백휴. 김성중읽기: 김성중추리문학과작가론. 남도, 1999. 275 쪽.
8. Scott J. The Locked-Room Scene / J.Scott // Mystery Scene. 2010. №113. P. 16.